

Плащаница для Преподобного,

или

Чудесная история
создания покрыва на раку
преподобного Сергия

Незадолго до первых ударов «Царя» — самого большого колокола Свято-Троицкой Сергиевой Лавры — ко праздничной всенощной 17 июля 2005 года из мастерских северной стены вышла небольшая процессия. В центре, благоговейно придерживая края долгожданного, только что вышитого праздничного покрыва на раку преподобного Сергия, шел смотритель Троицкого собора игумен Корнилий (Мороз) и вышивальщица Елена Бондарева. Их окружали девушки — учащиеся Отделения лицевого шитья Иконописной школы при Московской духовной академии, работавшие над созданием этого поистине замечательного произведения современного церковного искусства. Этому торжественному моменту предшествовали некоторые чудесные события, творческие поиски и двухгодичный кропотливый труд вышивальщиц.

Лена Бондарева за работой: малейший поворот стежка влияет на выражение ликов.

Как все начиналось

42

В 2000 году в Троице-Сергиевой Лавре начались работы по реставрации и благоуукрашению Троицкого собора. Чуть позже появился замысел украсить раку преподобного Сергия лицевыми покрывами. С этой идеей смотритель собора обратился к преподавателю Отделения лицевого шитья Иконописной школы Марине Владимировне Бирюковой, которая с радостью его поддержала.

Прошло несколько месяцев. «В мае 2003 года мы с Мариной Бирюковой встретились вновь и окончательно решили главные вопросы: кто будет шить покров, каков будет его цвет и сколько нужно средств и времени для исполнения работы,— рассказывает отец Корнилий.— Того, что на данный момент не было денег даже на покупку ткани, Марине я не сказал. Надеялся, что преподобный Сергей устроит...»

Как оказалось, именно в эти часы и благоволил Преподобный оказать свою небесную помощь. «Вечером того же дня я пришел в собор,— продолжает отец Корнилий.— Дежурный передал мне

записку от некоего Сергея Николаевича с просьбой позвонить. Неделю, наверное, я не мог с ним связаться, даже забыл об этой записке. Но как-то вечером на уборке храма я почувствовал головную боль и вернулся в келью пораньше. Мне вспомнилась переданная записка, я позвонил. Трубку взял Сергей Николаевич. Он почти не мог говорить от радости».

На следующий день в Лавре Сергей Николаевич рассказал отцу Корнилию следующее: «Я работаю инженером в крупной строительной компании, и мне задолжали большую сумму по зарплате. Я пообещал преподобному Сергию, своему покровителю, что если деньги отдадут, часть из них будет пожертвована в его обитель. Вскоре деньги выплатили, я взял обещанную часть и поехал в Лавру. Просто опустить их в монастырскую кружку я не хотел, мне важно было знать, на какое именно дело будет использовано мое пожертвование».

Сергей Николаевич обратился к братии, его сначала послали к эконому, потом к казначею, но никого из них он не нашел и очень огорчился, решив, что его жертва никому не нужна. Побродив

по Лавре несколько часов, он вернулся в Троицкий собор, встал около раки преподобного Сергия и стал молиться о том, чтобы Преподобный принял его труд и исполнил его желание. По словам Сергея Николаевича, во время молитвы у него появилась ясная, отчетливая мысль, словно повеление преподобного Сергия: «Отдай эти деньги мне на плащаницу».

Сергей Николаевич не знал, что такое «плащаница». Он подошел к мощам и увидел на раке скромный покров. Потом обратился к дежурному священнику в Троицком соборе и предложил пожертвование на плащаницу для раки преподобного Сергия. Батюшка строго объяснил ему, что плащаницы употребляются только с изображением Спасителя (в Великую Пятницу) и с изображением Богородицы (на Успение). А больше плащаниц в Православной Церкви не бывает. Так и ушел Сергей Николаевич ни с чем, предварительно упросив батюшку взять его телефон, по которому и позвонил отец Корнилий.

Огорченный благодетель ожидал этого звонка с нетерпением. В тот вечер он шел с работы с мыслями, что «если сегодня никто не позвонит, значит, все было просто наваждением и все это надо забыть». Едва лишь он успел открыть дверь квартиры, зазвонил телефон.

«Человек рассказывал мне это с большим волнением, — вспоминает отец Корнилий. — Он боялся и от меня услышать, что плащаницы бывают только в Великую Пятницу. Но я рассказал ему, что в тот день, когда он приехал в Лавру, мы окончательно решили шить новый лицевой покров на раку Преподобного, а денег на это не было. Так соединились две части одной истории, и было радостное чувство, что преподобному Сергию дорого намерение тех, кто хочет послужить ему».

Муки творчества

Тем временем в Иконописной школе обсуждалась идея создания покрыва. Работа над ним была поручена выпускнице Лене Бондаревой — иконописцу и вышивальщице. После долгих раздумий и творческих споров было решено избрать для покрыва традиционное фронтальное изображение преподобного Сергия в полный рост.

Для древних покрывов ткань выбиралась чаще всего голубого цвета. Но тогда были другие уставные особенности, и многих цветов, используемых в современной практике, не было. В настоящее время покрывы меняют в зависимости от праздничного цвета облачений. Белый — цвет больших господских праздников, желтый — святительский, голубой — Богородицы. Красные облачения надевают на Пасху и в память мучеников, черные — Великим постом. На Троицу и память преподобного Сергия Радонежского (главные храмовые праздники Тро-

В 2006 году Отделению лицевого шитья Иконописной школы Московской духовной академии исполняется 10 лет. Покров на мощи преподобного Сергия Радонежского, вышитый выпускницей Иконописной школы Бондаревой Еленой в сотворчестве с преподавателями и учащимися, стал самым значимым произведением этого периода. Он вобрал в себя весь опыт предыдущих лет поисковой работы в музейных собраниях, все лучшие наработки Отделения лицевого шитья.

Александр Владимирович Силкин, ведущий научный сотрудник Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. И.Э.Грабаря (Москва), кандидат искусствоведения, специалист по древнерусскому шитью:

«Получился очень тонкий образ, восходящий к сергиевским покровам эпохи Ивана Грозного. В то же время в нем заметно живое творчество. Это не просто копия, это — переработка. В покрове очень хорошо подобрана ткань, это, конечно, не камка XVI века, но достаточно близкий к ней материал, хотя глухой по цвету. Также видно, что владение техникой доведено до высокого уровня. На лике, например, притинения сделаны тонко, чуть темнее основного тона личного. Нужно применить много знаний, искусства, чтобы создать подобную работу. Этот покров — большая удача! Хорошо, что в наше время создаются такие образы, не копия, а восходящие к древним. Рад, что они востребованы, даже несмотря на то, что изменилась эпоха и дух».

44

ицкого собора) цвет облачений — зеленый, поэтому и для нового лицевого покрыва был выбран именно зеленый цвет. Чтобы найти достойную ткань с узором, аналогичным древним, мастерице пришлось объездить не один магазин элитных тканей в Москве. И ткань нашлась!

В сентябре 2003 года Лена Бондарева взялась за выполнение цветового эскиза. Размер будущего покрыва определялся размером раки Преподобного. Рака в ее нынешнем виде существует чуть больше полувека. В древности молящиеся прикладывались к мощам преподобного Сергия, прикрытым только большими покровами. Но в советское время была опасность осквернения мощей, и поэтому на раку была сделана панель с окошком над головой. Покров закрывает панель до окошка, а голову — оглавник.

Работая над эскизом, Лена черпала идеи и вдохновение в известных древних покровах, памятниках шитья XVI века, хранящихся в собрании музея «Ризница» Троице-Сергиевой Лавры. Все они имеют фронтальное ростовое изображение святого в среднике, в сегменте над ним — изображение Троицы в виде трех ангелов, восседающих за трапезой, а по кайме — тропарь вязью. Художница творчески переосмыслила эту композицию с сохранением всех традиционных деталей.

По предложению отца Корнилия на кайме были размещены девять медальонов с изображениями радонежских святых: преподобных Кирилла и Марии — родителей преподобного Сергия; преподобных Никона и Михея — его первых учеников; преподобных Дионисия, Максима Грека и Андрея

Рублева; преподобномученика Кронида (Любимова) и преподобного Антония (Медведева). Еще одной особенностью нового покрыва стало величание, написанное на среднике под поземом — аналогичное имеется на покрове святителя Никиты Новгородского начала XVI века.

Кропотливая работа

По размеру покрыва специально были заказаны дубовые пяльца. В них на льняной основе заплели ткань фона и перевели на нее рисунок. Самые важные детали — лик и руки — Елена отрисовала по ткани кистью, как это делалось в древности. После этого она приступила к покраске нитей. Для лика нити окрашивались по древней технологии ольховыми шишками в два цвета: для «тени» и для «света». Для волос и бороды — в цвет волос, движков и сероватой притинки по краю головы. В конце октября 2003 года цвета были подобраны и Лена начала вышивать опись лика, то есть основные линии рисунка.

Весь лик Преподобного она шила по форме так же, как вышивались лики в 1561 году в мастерской Ефросинии Старицкой на плащанице «Положение во гроб». Подвижность лика достигалась игрой шелка, который повторял линии лицевых мышц. Вышивка всего личного (лик и руки) заняла время с ноября 2003 года по март-апрель 2004 года.

Следующим этапом работы была вышивка одежды. Так же, как и на ликах, все начиналось с описи. Линии делались живописно, чтобы был эффект «мазка кисти». Для выполнения одежды на покрове Елена реконструировала сложные прикрепы (особый вид художественного стежка), которые использовались в XVI веке. Как позже призналась мастерица, вышивка одежды — мантии и хитона — была самой монотонной и утомительной работой. Длилась она 5 месяцев (с Пасхи до конца лета 2004 года).

Пока Лена работала над одеждами, ученицы Отделения лицевого шитья приступили к вышивке каймы. Теперь за большими пяльцами ежедневно трудилось сразу по четыре человека. Одни шили галуны, другие вышивали святых в медальонах, кто-то уже взялся за буквы тропаря. Свою лепту внес и отец Елены, профессиональный художник, — для шрифта на покрове он выполнил стилизацию вязи XVI века. Текст тропаря вышивался «в прикреп», причем каждая буквочка имеет свой рисунок прикрепа.

Нимб у Преподобного был выполнен по образцу нимбов на плащанице Старицких. Объемный орнамент шит золотной нитью по проложенной заранее веревочке, фон нимба зашивался очень тонкой золотной нитью, чтобы добиться эффекта чеканки с мерцающей поверхностью. Камни для нимба (турмалины, хризолит и гранат) подобрали

Когда работа подходила к концу, девушки шили покров и днем, и ночью, сменяя друг друга.

к цвету одежд Преподобного и оправили в серебряные с позолотой касты.

Большой работой было шитье Троицы в образе трех ангелов, как в покрове на мощи преподобного Никона Радонежского (вклад, сделанный в 1586 году царем Федором Иоанновичем и царицей Ириной Годуновой). Работу над сегментом Лена начала в ноябре 2004 года. Самой большой сложностью, по признанию Лены, было шитье ликов. Размер ликов очень мал, и малейший поворот стежка влияет на выражение, поэтому приходилось несколько раз переделывать и лик, и руки.

Благословение благочинного

Сроков работы никто не устанавливал. Ради качества этой драгоценной вещи решили времени не жалеть, но постепенно укрепилось желание окончить покров к летнему празднику преподобного Сергия. Шли напряженные месяцы работы, но становилось ясно, что к празднику оставшийся объем все-таки не вышить. Лена сообщила об этом отцу Корнилию, а он в свою очередь — благочинному Лавры архимандриту Павлу (Кривоногову) — любителю и знатоку церковной вышивки. «Как же можно не успеть к такому празднику?! — возразил

отец Павел.— Нет-нет, обязательно надо успеть, передайте мастерицам мое благословение. Мы будем за них молиться».

Девушки вдохновились этим благословением, и с той минуты работа над покровом стала неусыпной. Позем, который нужно было вышить, занимал на пядьцах небольшой участок, за который могли сесть только два человека. Трое суток девушки шили его, сменяя друг друга. Работа не прерывалась ни днем, ни ночью. Проблема была не в том, чтобы найти кого-то, кто бы смог вышивать, а в том, чтобы заставить вышивальщиц хоть немного отдохнуть. Все хотели шить. И свершилось еще одно маленькое чудо: к празднику покров был дошит!

17 июля 2005 года во время акафиста Преподобному мастерицы уже подшивали подкладку. Освящали покров в Серапионовой палате — келье преподобного Сергия, под праздничный колокольный звон ко всенощной. А за 10 минут до ее начала, перед приходом в Троицкий собор Святейшего Патриарха, покров был возложен на раку.

*Наталья Ершова,
сотрудница Церковно-археологического кабинета
Московской духовной академии*